

«МАЗДІМ»

Дмитрий Суслин

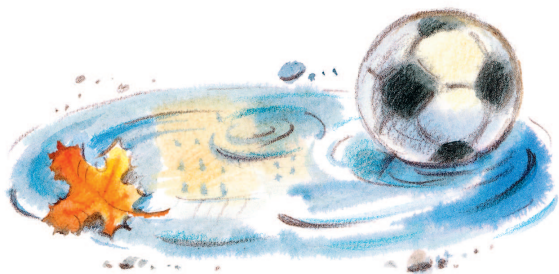
ПРЕЗИДЕНТ КЛАССА

Рисунки А. Халиловой

«МАСТЫЦА»

МОЙ ДРУГ — ВАНЬКА ПАРАНДЕЕВ

Ванька подбегает к парте, как всегда растрепанный и взъерошенный после очередной потасовки, падает на стул и выдыхает:

— Успел!

Тут раздается звонок, учитель заходит в класс и начинает урок.

— Ты домашку по матешке сделал? — шепчет в ухо Ванька.

— Сделал, — отвечаю я.

— Дай списать!

— Как же я тебе дам списать, когда мне уже классную работу надо записывать? — шепчу я в ответ.

— А ты страницу подними, а на другой пиши. Я уж как-нибудь быстренько скатаю.

Ничего не поделаешь, надо друга выручать, иначе сейчас придется Нина Ва-

сильевна по рядам, проверит наличие домашней работы и вкатит двойку Ваньке Парандееву.

Ванька — это мой друг. Мы дружим с ним и сидим за одной партой с первого класса. А еще мы живем в одном доме, так что и во дворе мы с ним лучшие друзья, не считая, конечно, моего младшего брата Лешки.

А меня зовут Дима. Дима Коржик. Коржик — это моя фамилия, а не прозвище, как некоторые думают. И когда учителя громко восклицают: «Коржик! Па-

рандеев!» — значит, мы с другом что-то натворили. Такие уж мы непоседливые ученики. Вечно с нами что-то происходит. Но самые трудные времена настали после того, как мы перешли в пятый класс и по каждому учебному предмету у нас появился новый учитель.

А во всем виноват Ванька! Вечно он что-то придумывает и втягивает меня в неприятные истории. То носок на потолок повесит, то в подвал ползет. То президентом класса захочет стать... Затем и вовсе запишется в юные экологи — и такое начнется... А впрочем, начну-ка я рассказывать все по порядку. Ведь столько уже историй накопилось!

НОСОК

Самый знаменитый учитель в нашей школе — это, конечно же, Егор Васильевич. У нас он преподает биологию. Чем он знаменит? Своей строгостью! Его все как огня боятся. Когда мы учились в младших классах, старшеклассники любили нас пугать:

— Вот попадете к Егору Васильевичу — он вам покажет!

И Егор Васильевич нас не разочаровал. Оказался именно таким, как про него рассказывали. Очень строгий, «ругательный» и «заставлятельный». Всё время заставляет нас что-то делать. Просто замучил. Чтобы получить у него хорошую оценку, надо горы свернуть и наизнанку вывернуться. Девчонки-отличницы ревмя

ревут и ночами не спят, биологию зубрят и гербарии разные собирают, цветы в горшочках разводят, опыты ставят. Зато двойку получить или замечание в дневник схлопотать — минутное дело. Раздва — и готово! А дежурить у него в кабинете после урока — так вообще каторга. С тряпочкой надо в каждый угол залезть и каждую соринку вычистить, и доска и пол чтобы блестели.

Поэтому устроить на уроке Егора Васильевича какую-нибудь шалость считается у нас высшим пилотажем. Лично я стараюсь не рисковать. Зато Ванька Парандеев, мятежная душа, как называет его моя мама, постоянно играет с огнем и вечно пытается коленце выкинуть на биологии.

Однажды бросил он мне на парту записку и прошептал:

— Прочитай и передай дальше.

Развернул я записку, а в ней написано:

На потолке висит носок!
Передай дальше!

Я про себя даже ахнул. Батюшки! Да кто же его туда повесил?

Глянул я осторожно наверх, обшарил глазами весь потолок, но носка нигде не обнаружил. А Ванька смотрит на меня и давится от смеха. Так он, оказывается, пошутил. Ну и шуточки!

Но делать нечего. Надо записку дальше передавать. У Егора Васильевича это очень непросто. Однако я умудрился переслать ее на заднюю парту Сашке Иванову и Людке Волковой. Смотрю украдкой, и они тоже головы вверх задрали. Носок ищут. Тут мне тоже смешно стало. Вот дурачки наивные! Да кто же туда носок повесит?! Ведь Егор Васильевич всю перемену за своим столом сидел. Разве же он такое позволил бы?

Сашка и Людка передали записку дальше. И вскоре на весь класс словно эпидемия какая-то напала. Все головы вверх задирают и на потолок пялятся. Поднялся ропот. Тут Егор Васильевич, конечно же, заметил, что в классе что-то необычное творится, встал из-за стола и начал ходить взад и вперед между рядами. Мы сразу затихли. Но записка продолжала гулять с парты на парту, и все новые ученики задирали головы к потолку и искали носок, а остальные, кто уже понял,

что это прикол такой, над ними хихикали.

— Что это такое?! — вдруг воскликнул Егор Васильевич, потому что заметил, как Игорь Моляков попытался передать записку с первого ряда на средний. — Ну-ка, дай сюда сейчас же!

Говорят, чужие письма читать неприлично. Я думаю, это правило относится и к запискам, которые тоже своего рода письма, только маленькие. Значит, читать чужие записки нехорошо. Но Егор Васильевич, видимо, был иного мнения, потому что развернул записку и пробежал по ней глазами.

Весь класс, затаив дыхание, воззрился на учителя. Все ждали, поддастся он на шутку или нет.

Егор Васильевич резко запрокинул голову вверх и громко спросил:

— Где?

Класс грохнул от смеха. Егор Васильевич по почерку сразу определил, чьих рук это дело. А Ванька хоть и получил замечание в дневник и двойку за класную работу, все равно был очень горд своей проделкой. Ведь ему удалось разыграть самого Егора Васильевича. А это дорогого стоит.

ПЕРЕМЕНА

На каждой перемене все мы вихрем несемся в столовую, чтобы перекусить. Вернее, не в столовую, а в буфет. В столовую мы ходили в младших классах. Организованно, строим. Мыли руки, потом чинно рассаживались за столы, которые для нас накрывали дежурные. Ели первое, затем второе и, наконец, третье. В общем, скукотища! Да еще учительница смотрела, как ты ел, и ни за что из-за стола не выпускала, если, скажем, у тебя суп был не съеден. А если его есть невозможно? Если вермишель напоминает слипшиеся водоросли? Учительницу это не интересовало. По ее мнению, всё надо было доедать до конца, потому что за обеды родители деньги заплатили. Такое мучение было у нас на протяжении четырех лет. Лешка и сейчас мучится. Зато у нас, пятиклассников, — свобода! Не хочешь суп — не ешь! Не хочешь макароны и противные котлеты — не бери! Да и вообще — деньги твои, зачем всё это покупать? У кого хватит ума взять суп в столовой, когда можно рядышком в буфете купить пиццу или пирожки с повидлом и всякое такое?

Вот почему у нас в буфете всегда столпотворение. Как только звонок с урока прозвенит, все бегут сломя голову вниз, на первый этаж, чтобы успеть занять очередь. Но занять ее мало! Очередь еще надо отстоять. А это настоящее сражение. Мама меня всегда ругает и говорит: вместо того чтобы воевать, можно спокойно дождаться середины перемены, когда очередь рассосется, и без толкотни взять, что тебе нужно. Но тут она не права, скажу я вам. Во-первых, есть хочется. Во-вторых, жалко всю перемену на еду тратить. Это что же получается: не успеешь поесть, уже на урок бежать пора. А отдыхать когда? Побегать или поиграть. Или вдруг списать домашнее задание надо? И в-третьих, жутко интересно погалдеть и попихаться в толпе перед буфетом, добыть еду, а потом умудриться, ничего не уронив и не пролив, пронести ее к столу.

Однажды после суровой битвы я добыл стакан чая и пиццу и с подносом направился к столу. Гляжу, а Ванька Парандеев меня опередил: уже сидит и тоже пиццу чаем запивает. Я уселся напротив него и принялся за еду.

— Ты когда это успел? — жуя жесткую, словно резина, пиццу, спросил я Ваньку. — Я ведь первым из класса выскочил.

— Ну и что, что выскочил? Значит, бегаешь плохо, — промычал Ванька с набитым ртом.

Меня такое заявление возмутило.

— Я плохо бегаю? Да ты что? У меня просто шнурок на ботинке развязался. Вот я и задержался. А вот ты на самом деле плохо бегаешь. Кто вчера двойку на физре за стометровку получил?

— Так я из-за тебя двойку получил, — ответил Ванька. — Кто мне в кроссовки мятой газеты натолкал? Я не то что бежать не мог, а ходил еле-еле.

Я засмеялся, вспомнив свою вчерашнюю проделку.

— А кто виноват, что ты перед самым звонком на урок переодеваться стал? Сам виноват! Раньше надо в раздевалку приходить!

— Ах, так! — разозлился Ванька.

И как плеснет мне из своего стакана чай в лицо. Все вокруг засмеялись. Ванька тоже покатился со смеху. Но я в долгу не остался и тоже плеснул чаем на Ваньку.

— Получай!

— Ах ты, гад!

Ванька хотел было швырнуть в меня пиццей, а я приготовился отбить ее тарелкой, точно щитом, но тут Ольга Васильевна, дежурная учительница, подошла к нам и строго сказала:

— Коржик! Парандеев! Вы что тут устроили? К директору захотели? Родителей давно не вызывали? Я вам сейчас быстро это организую!

Ванька тут же руку опустил и говорит: